

БЫЛА ЛИ НАША РЕВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ?

Я хочу начать с той проблемы, которая была объявлена организаторами конференции, но почему-то не нашла отражения в ее программе. Речь идет о возможности демократической альтернативы в русской революции 1917 г.

На мой взгляд, подобная возможность была исключена.

Чтобы понять это, необходимо учесть, что Россия начала XX века была аграрной страной, поэтому победа демократии в ней могла означать только победу крестьянства. А за что боролась деревня? Не только за землю, как это считается, но и за пересмотр цен.

Дело в том, что в дореволюционной России, как и в других странах переживавших процесс первоначального капиталистического накопления, существовали так называемые ножницы цен, т.е. искусственно завышенные цены на промышленные товары, и искусственно заниженные цены на сельскохозяйственные продукты¹.

В результате подобного неэквивалентного обмена, который имел для крестьян вынужденный характер и во многом напоминал отношения между колонией и метрополией, происходило перераспределение национального дохода, создаваемого в деревне в пользу города.

За счет этого формировалась и богатела российская буржуазия, осуществлялась индустриализация, Россия эксплуатировалась иностранным капиталом, рабочий класс имел более высокий уровень жизни, чем большинство крестьянства.

Поэтому переход к эквивалентному обмену между городом и деревней ударил бы не только по иностранному капиталу и отечественной буржуазии, но и по рабочему классу. Более того, победа крестьянской демократии должна была не только остановить развитие страны по пути индустриализации, но и отбросить его назад.

В связи с этим рабочий класс тоже был заинтересован в сохранении прежних взаимоотношений между городом и деревней. Одним из следствий этого стала первая советская Конституция 1918 г., которая не только закрывала доступ в советы для помещиков и буржуазии, но и значительно урезала права крестьян в пользу рабочих.

Получив в результате революции землю, деревня в годы гражданской войны попыталась навязать городу свои цены на хлеб. И в тех тяжелейших условиях ей через «черный рынок» частично удалось это². В период НЭПа советское правительство

¹ См.: Островский А.В. Сельское хозяйство Европейского Севера России. 1861-1914 гг. СПб., 1998.

² Данилов А.Ю. Мешочники. Нелегальное снабжение российского населения и власть. 1917-1921 гг. СПб., 2002.

попыталось восстановить прежние ножницы цен³, на что в 1928-1929 гг. деревня в ответила так называемой «хлебной забастовкой».

В таких условиях перед советским государством было только два пути: или отказаться от рыночного механизма обмена между городом и деревней, или же отказаться от форсированной индустриализации. Предпочтение было отдано первой перспективе. Как показало будущее, другого пути завершения индустриализации у советской страны не было.

Провозгласив в 1917 г. начало социалистической революции, партия большевиков исходила из того, что за Россией последуют другие страны и социалистическая революция приобретет международный характер⁴.

Однако хотя большевикам удалось победить в гражданской войне и отразить военную интервенцию, ставка на мировую революцию не оправдалась. В связи с этим, как известно, в 1924 г. И.В. Сталин провозгласил курс на строительство социализма в одной стране.

О том, к чему это может привести, Ф. Энгельс предсказал еще в 1893 г., когда один из лидеров французских социалистов Поль Лафарг обратился к нему с вопросом, возможен ли переход Франции к социализму?

«Освобождение пролетариата, - писал ему Ф.Энгельс, - может быть только международным делом. Если вы попытаетесь превратить это в дело одних французов, вы сделаете это невозможным. То, что руководство буржуазной революцией принадлежало исключительно Франции – хотя это было неизбежно, благодаря глупости и трусости других наций – привело, вы знаете куда? – к Наполеону, к завоеванию, к вторжению Священного союза. Желать, чтобы Франции в будущем была предназначена такая же роль, значит хотеть извращения международного пролетарского движения»⁵.

Главная мысль этого письма сводилась к следующему: если пролетариат придет во Франции к власти, он будет поставлен перед необходимостью или начать революционную войну для поддержки рабочего движения в других странах, или же вести оборонительную войну против нового Священного союза.

И в одном, и в другом случае это должно было бы повести к установлению военной диктатуры, которая открывала перспективу бонапартистского вырождения и извращения идеалов социализма, так как социализм не может существовать без демократии.

³ Сталин И.В. Об индустриализации и хлебной проблеме. Речь 9 июля 1928 г. на Пленуме ЦК ВКП(б) // Сочинения. Т. 11. М. 1949. С. 159-160.

⁴ Ленин В.И. Выступление на III конгрессе Коминтерна // Полн. собр. соч. Т. 44. С. 36.

⁵ Энгельс Ф.- Лафаргу П. 27 июня 1893 г. // Соч. Т. 39. С. 76

Таким образом, в начале XX в. в нашей стране были исключены и демократическая альтернатива развития революции, и утверждение социализма.

Подчеркивая, что социалистическая революция может иметь мировой характер, К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что любая страна, подняв знамя социализма и оказавшись в капиталистическом окружении, вынуждена была бы или вести с этим окружением войну, или же в условиях перемирия адаптироваться к требованиям мирового рынка.

Между тем на мировом рынке тоже действовали ножицы цен⁶.

В связи с этим перед страной, взявший курс на социализм и получившей мирную передышку, открывались две перспективы: подключиться к эксплуатации экономически отсталых стран и самой стать объектом эксплуатации экономически более развитых стран. И одно, и другое не могло не деформировать общество, даже если уже началась его социалистическая трансформация.

Однако дело заключалось не только в этом.

Необходимо учитывать, что к 1917 г. Россия не завершила переход к капитализму⁷. Поэтому ее производство оставалось на невероятно низком уровне. Показателем этого может служить национальный доход. По расчетам С.Н. Прокоповича и М. Фэлкуса, к 1913 г. он составлял 18 млрд. руб.⁸

Из них 3,5 млрд. руб. поступало в государственный бюджет⁹. Около 2,5 млрд. составляли доходы господствующих классов¹⁰. Итого 6 млрд. руб. Следовательно, на накопление и потребление населения оставалось 12 млрд. Даже если мы возьмем на 1913 г. только население Европейской России - 125 млн. чел.¹¹ - то получим на одного человека – менее 100 руб.

В таких условиях ликвидация эксплуатации и удешевление государства могли увеличить используемый населением страны фонд потребления и накопления на 4-5

⁶ Миронов Б.Н. Движение хлебных цен в России в 1801-1914 гг. // Вопросы истории. 1975. №4. С. 54. Островский А.В. Универсальный справочник по истории России. СПб., 2000. С. 198-201, 216-217.

⁷ Островский А.В. О времени завершения индустриализации и промышленного переворота в России // На пути к революционным потрясениям. Из истории России второй половины XIX – начала XX в. СПб. - Кишинев, 2001. С. 96-108.

⁸ Опыт исчисления народного дохода 50 губерний Европейской России в 1900-1903 гг. Под ред. С.Н. Прокоповича. М., 1918. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб, 1995. С. 35

⁹ Там же. С. 153

¹⁰ Подоходный налог. Ожидаемое число плательщиков, их доход и сумма налога по исследованию, произведенному податными инспекторами и казенными палатами в 1909-1910 гг. СПб., 1910. С. II-XVI, 82-84.

¹¹ Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. С. 16.

млрд. руб., что могло дать в расчете на душу населения около 35 руб. в год. Следовательно, на том уровне развития производительных сил, который существовал в дореволюционной России, ликвидация частной собственности и господствующих классов позволяли повысить уровень благосостояния населения всего лишь на треть.

В таких условиях социалистическая революция в России была обречена на поражение¹². Подчеркивая, что социализм возможен только на основе высокого уровня развития производительных сил, К. Марк и Ф. Энгельс писали: «...Без него имеет место лишь всеобщее распространение бедности; а при крайней нужде должна была бы снова начаться и борьба за необходимые предметы и, значит, должна была бы воскреснуть вся старая мерзость»¹³.

Как известно, В.И. Ленин употреблял понятие революция в двух смыслах: узком и широком. В узком смысле революция – это политический переворот, в широком – переворот социальный. Если подходить к революционным событиям в России с этой точки зрения, следует признать, что у нас была только одна революция в широком смысле этого слова, началом которой стал февральский переворот 1917 г., а завершением сталинский термидор.

Сталинский термидор не означал реставрации дореволюционных порядков, точно также как не означало реставрации и провозглашение Наполеона императором.

И хотя сталинская Конституция 1936 г. провозгласила победу социализма в СССР, в нашей стране не было ни демократии, без которого социализм невозможен, ни распределения по труду, зато была восстановлена эксплуатация деревни городом, и всей страны иностранным капиталом¹⁴.

В этих условиях не имела никакого отношения к социализму и государственная собственность, ставшая основой советской экономики. Касаясь вопроса о собственности, Ф. Энгельс в работе «Развитие социализма от утопии к науке» писал: «...В последнее время, с тех пор как Бисмарк бросился на путь огосударствления, появился особого рода фальшивый социализм..., объявляющий без околичностей социалистическим всякое огосударствление»¹⁵.

¹² Подробнее см.: Островский А.В. Октябрьская революция: случайность? Исторический зигзаг? или закономерность? // Из глубины времен. Вып.2. СПб., 1993. С. 129-187.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. Новая публикация первой главы «Немецкой идеологии». М., 1966. С. 43-44.

¹⁴ Островский А.В.: 1) История цивилизаций. СПб., 2000. С.293-298. 2) Универсальный справочник по истории России. СПб., 2000. С. 161-166.

¹⁵ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Соч. Т.19. С. 223.

Но, отмечал Ф. Энгельс далее: «Если государственная табачная монополия есть социализм», то «в число основателей социализма» должны быть «занесены» Наполеон, Меттерних и даже Фридрих – Вильгельм III, который для пополнения казны провел «огосударствление ... домов терпимости»¹⁶.

А поскольку при Сталине государственная собственность была лишь провозглашена общественной или общенародной, а на деле сохранила характер частной собственности¹⁷, поэтому на самом деле в нашей стране вместо социализма была создана общественно-политическая система, в основе которой лежали два экономических уклада: государственный феодализм в деревне, и государственный капитализм в городе.

Последующая эволюция советского общества заключалась в изживании государственно-феодального уклада в экономике и военно-феодальных методов в управлении страной, в постепенном утверждении государственно-капиталистической системы.

Признание этого необходимо не только для того, чтобы иметь правильное представление о том, чем завершилась наша революция, но и для того, чтобы снять с социализма обвинения в тех грехи, к которым он не имеет никакого отношения.

Островский Александр Владимирович,
д.и.н., профессор, С.-Петербург

¹⁶ Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Соч. Т.19. С. 223.

¹⁷ Клифф Т. Государственный капитализм в СССР. Пер. с англ. СПб., 1991.